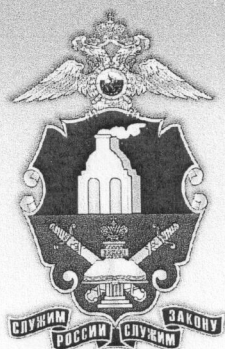
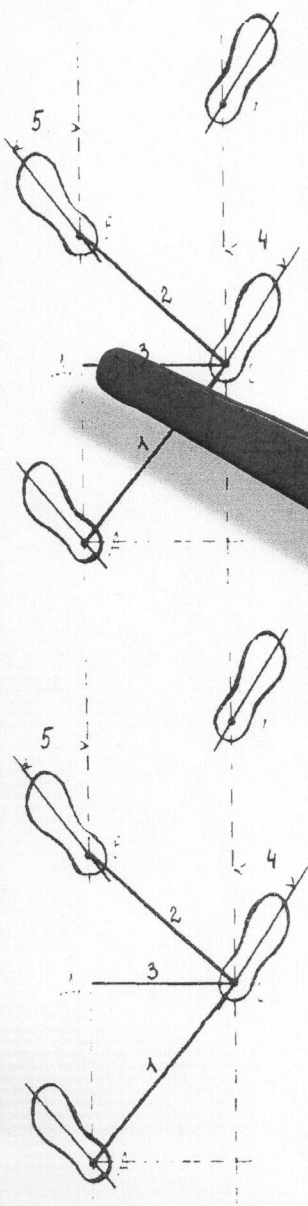

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаулский юридический институт

МАТЕРИАЛЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ

60
БАРНАУЛЬСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

Барнаул 2017

ББК 67.52.я431

М 431

Редакционная коллегия:

Кругликова О.В. – канд. юрид. наук;

Шебалин А.В. – канд. юрид. наук;

Остробородов В.В. – канд. мед. наук, доцент;

Михалёва Д.А. – канд. юрид. наук;

Шкурихина Н.В. – канд. юрид. наук, доцент (ответственный секретарь).

М 431

Материалы криминалистических чтений / под ред. О.В. Кругликовой. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. – 100 с. ISBN 978-5-94552-299-2

Сборник содержит материалы криминалистических чтений, традиционно проводящихся в Барнаульском юридическом институте МВД России. Работы, включенные в сборник, охватывают круг проблем, связанных с процессом раскрытия и расследования преступлений, с внедрением и применением новейших технологий и методик экспертного исследования изъятых с места происшествия вещественных доказательств, с особенностями осмотра места происшествия по отдельным видам и группам преступлений.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, адъюнктов, курсантов и студентов юридических вузов системы МВД России и юридических факультетов учебных заведений Министерства образования и науки, а также для практических работников правоохранительных органов.

ББК 67.52.я431

ISBN 978-5-94552-299-2

© Барнаульский юридический институт
МВД России, 2017

Содержание

<i>Алексеева Т.А.</i> Использование типологического подхода при проведении психофизиологического исследования (на примере эпилептоида и истероида)-----	3
<i>Алехин А.Н., Черкасова Е.С.</i> Взаимосвязь парафилии и противоправного поведения: некоторые проблемы установления-----	4
<i>Анешева А.Т., Сидорова К.С.</i> Проверка сообщения о совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228:1 УК РФ-----	6
<i>Ануфриева Е.А., Ладошкин А.С.</i> Предмет преступного посягательства по делам о преступлениях, связанных с формированием доказательств в гражданском и арбитражном процессе-----	9
<i>Архипова Н.А.</i> Подготовительный этап производства получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами-----	10
<i>Ахмедшин Р.Л.</i> О целесообразности некоторых тактических заимствований приемов наглядно-образной фиксации результатов осмотра места происшествия-----	12
<i>Балко В.И.</i> Приемы получения отображения папиллярной поверхности ног при традиционном подходе дактилоскопирования-----	14
<i>Бартенев Е.А., Гадельшин Р.И.</i> К вопросу о тактических приемах преодоления ложных показаний при допросе-----	16
<i>Бахтеев Д.В.</i> О некоторых способах сокрытия и обнаружения компьютерной информации-----	18
<i>Баянов А.И.</i> Свобода или обоснованность выбора тактики допроса-----	19
<i>Бирюков В.В.</i> Криминалистические характеристики: виды, значение, потенциал-----	21
<i>Бойко М.А.</i> Типичные ситуации судебного следствия по делам о преступлениях, совершенных в отношении журналистов в связи с их законной профессиональной деятельностью, и алгоритм их разрешения-----	24
<i>Брызгалов Г.Е.</i> К вопросу об особенностях хищений денежных средств с банковских счетов физических лиц, совершаемых с использованием вредоносных программ-----	28
<i>Демидова Т.В., Гольцев Д.С.</i> Проблемные вопросы расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства-----	30
<i>Деревянская Т.П.</i> Биологически активные добавки как предмет криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 238 ¹ УК РФ-----	31
<i>Ерахмилевич В.В.</i> Проблемы выявления и расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием интернет-ресурсов-----	33
<i>Зиборова О.С.</i> Судебно-медицинская экспертиза по преступлениям в сфере торговли женщинами с целью сексуальной эксплуатации-----	35
<i>Зубенко Е.В., Карпунин Р.С.</i> К вопросу об алгоритме установления личности подсудимого мировым судьей по делам частного обвинения-----	37
<i>Иванов И.В.</i> Возможности ситуационного анализа при изучении личности подозреваемого (обвиняемого) в ходе производства следственных действий-----	39
<i>Иванова И.Г.</i> «Адвокатская карусель» как способ противодействия лицам, осуществляющим уголовное преследование-----	40
<i>Ильина И.Я.</i> Ситуации судебного следствия по делам о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции-----	42
<i>Кабанова Ж.Ю.</i> О создании криминалистических методик по преступлениям, совершаемым в уголовно-исполнительной системе-----	43
<i>Каримов В.Х.</i> Перспективы развития криминалистической регистрации-----	45

Следующий тип, который иногда называют «типом лжеца», – истероид. Внешне старается выделиться оригинальной прической, одеждой, отдельными деталями костюма, любит ярлыки и фирменные знаки на одежде. Характеризуется шумным, эпатирующим, привлекающим внимание поведением, достаточно артистичен, самостоятелен и независим, обладает высоким уровнем пластичности. Особенностью характера и поведения истероида являются такие черты, как эгоцентризм – стремление быть в центре внимания, сосредоточенность мыслей на себе, ориентация только на собственные желания; завышенная самооценка, стремление «напращиваться на комплимент», чрезвычайное честолюбие, вера в свою исключительность. Истероиду свойственны склонность к интригам, демагогии и отстраненности при неудовлетворенном эгоцентризме; игра в вожака вместо настоящего лидерства; ненадежность, лживость и лицемерие; трусость; необдуманный риск (в присутствии зрителей); хвастовство; обидчивость при задевании личности; эмоциональная черствость. Стремление всегда выделяться приводит к нелюбви к физическому труду. Типовым страхом является страх остракизма. Предпочитает монологи о себе, при этом любит публичные формы общения и общается с теми, кто им восхищается. Общение для него – это демонстрация себя, а не установление контакта [1, с. 284-285].

Для истероида значимыми темами для контрольных вопросов будут «самооценка» и «навыки и способности», т.к. именно в указанных темах вопросы касаются самой волнующей темы рассматриваемого психотипа – его самого. Вопросы, касающиеся условного поведения и совершенного действия, не будут столь эффективны, т.к. ответы на них, с большой долей вероятности, будут содержать ложь, в которую тестируемый сам искренне поверит.

Предлагаются следующие формулировки контрольных вопросов для истероида: 1) Вы эгоцентричный человек? 2) Вы считаете себя красивее и талантливее окружающих? 3) Вы часто обманываете? 4) Вас можно назвать хорошим лжецом? 5) Вы считаете, что физическим трудом занимаются только дураки? 6) Вас раздражает невнимание к Вашей персоне? 7) Ваши знания достаточно поверхностны? 8) Вы считаете, что манипулировать людьми – это нормально? 9) Самое главное в человеке – это его внешность? 10) Вам нравится обманывать других?

Литература

1. Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий. Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2014. 294 с.

А.Н. Алехин, доктор мед. наук, профессор
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена;
Е.С. Черкасова, канд. психол. наук
Институт повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации (с дислокацией в г. Новосибирск)

Взаимосвязь парафилии и противоправного поведения: некоторые проблемы установления

Актуальность исследования взаимосвязи между противоправным поведением и диагностикой у подозреваемого парафилии лежит в плоскости следственной деятельности и экспертной практики. В процессе расследования сексуальных преступлений девиантного характера сотрудники Следственного комитета Российской Федерации

сталкиваются с диссимуляцией парафилий. При этом подозреваемый встает в установочную позицию, всеми мерами пытаясь не раскрыть перед следователем наличие расстройства сексуального влечения. Данная тактическая особенность его поведения, даже в условиях отсутствия логического мышления или высокого уровня интеллекта, выглядит для самого подозреваемого жизненно необходимой, ведь, раскрывая собственное отклоняющееся сексуальное поведение, он, по сути, признает инкриминируемое ему деяние. Именно поэтому на этапе следствия необходимо уделить особое внимание анализу состояния подозреваемого в момент совершения деликта. Данная тактика способна нивелировать значение критериев, отражающих общий уровень адаптации подозреваемого вне его сексуальной активности [2, с. 192]. Одной из проблем установления взаимосвязи между парафилией и преступным деянием в этом плане является привычка следователей

ориентироваться на указанный выше общий уровень адаптации подозреваемого, например, в своей профессиональной сфере или в иной другой, но не относящейся к его сексуальному поведению. Отражением данной проблемы в материалах уголовного дела являются запрототолированные показания подозреваемого, объясняющего собственное сексуальное поведение как «внезапное», «непонятно как возникшее», «раскрепощенное», «расторможенное», «со снятыми тормозами» и т.д., т.е. характеризующие поведенческие паттерны, призванные создать у следователя иллюзию произвольного, сознательного поведения. При проведении комплексных сексолого-психолого-психиатрических экспертиз данные показания трансформируются в сохраненные волевые и когнитивные процессы. Таким образом, утрачивается аутохтонность и плохая осознаваемость сексуальных побуждений подозреваемого, что характерно при парафилии.

Еще одна проблема в установлении взаимосвязи между расстройствами сексуальных влечений и противоправным деянием лежит в динамической плоскости. Проведение длительного анализа поведения, в т.ч. и сексуального, изначально начинается в ходе следственных мероприятий, переходя в сбор сексологического анамнеза в ходе экспертизы. Понимание динамики патологии влечений, способность к критическому анализу сообщенной подозреваемым информации, установление глубины психопатологического состояния за счет аналитического подхода к отдельным поведенческим паттернам дает возможность оценить реализуемое девиантное сексуальное побуждение при совершении преступления.

Качественный анализ психопатологических особенностей сексуального поведения при раскрытии и расследовании соответствующей категории преступлений базируется на теоретическом знании о трех психопатологических вариантах: навязчивом, обсессивно-компульсивном и импульсивном. Следовательно, специализирующийся на расследовании сексуальных преступлений, должен иметь представление о каждом из выше-названных вариантов, понимая его клинические особенности, очерченность и стадии протекания: продромальную, непосредственной реализации и стадию завершения.

Психопатологический вариант навязчивости характеризуется болезненным влечением, причиняющим душевные страдания в сочетании с осознанностью последствий в случае реализации своего влечения. Отличительной особенностью данного варианта являются аффективно окрашен-

ные фантазии. Лица, страдающие данным психопатологическим вариантом, зачастую длительное время способны как осознавать неприемлемость этих фантазий и мыслей, так и подавлять их. Совершенное преступление диагностируется как декомпенсация нарушения психики. Важно, что даже на пике влечения критическая оценка собственного противоправного поведения сохранена, именно поэтому в ходе раскрытия преступлений возникают трудности в установлении подозреваемого, который скрывает следы своего сексуального преступления, соблюдает меры предосторожности.

Психопатологический вариант в виде обсессивно-компульсивного расстройства включает в себя следующие отличительные особенности: растущие аффективные нарушения, зачастую доходящие до депрессивных и дисфорических расстройств; нарастающая борьба мотивов; усиливающиеся сексуальные фантазии; нарушения сна; нарастание тревожности; нарушение общей активности; поглощенность фантазиями и переживаниями. На пике борьбы мотивов такие лица могут задумываться о суициде, реализации которого мешает захваченность и суженность сознания. Нарастающая тревога характеризуется отрывочными бредовыми идеями о том, что окружающие знают их сексуальные фантазии, осуждают их. В момент реализации преступного деяния в условиях «победы» первверзного сексуального влечения наблюдаются вегетативно-сосудистые нарушения, о которых в ходе допроса подозреваемые часто говорят: «меня трясло», «руки похолодели», «пот капал с рук» и т.д. Симптоматика вегетативно-сосудистых нарушений напоминает вегетативный криз. После завершения деликта в данном психопатологическом варианте могут проявляться попытки помощи жертве, но чаще о таких попытках подозреваемые говорят в ходе следственных действий в рамках реализуемого социально-приемлемого установочного поведения: «я ее (его) пожалел», «я помог», «я спасал» и т.д.

Установление импульсивного влечения в ходе следственных мероприятий не представляет особой сложности: деперсонализация жертвы [3, с. 63-66], внутреннее максимально сильное напряжение, страх и тревога, о которой говорят подозреваемые, – все это в сочетании с особенностями совершенного преступления, отличающегося садистскими и агрессивными проявлениями, устанавливается следствием в сжатые сроки. Импульсивное влечение в большинстве случаев приводит к совершению категории тяжких и особо тяжких преступлений [1, с. 12], относящихся к

сексуальным по способу совершения, нанесенные телесные повреждения на теле жертвы указывают на почерк преступника.

Профессиональная диагностика диссимуляции парафилий в ходе следственной работы позволяет отразить в материалах уголовного дела, направляемых на экспертизу, весь спектр поведенческих актов подозреваемого, давая возможность при проведении комплексной экспертизы объективизировать результаты в ходе патопсихологического исследования.

Литература

1. Ратинова Н.А. Саморегуляция поведения при совершении агрессивно-насильственных преступлений: дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.
2. Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. М., 2014.
3. Черкасова Е.С. Психологические особенности stalking в изучении преступника, совершающего серийные сексуальные преступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 1 (7). С. 63-66.

А.Т. Анешева, канд. юрид. наук

Омская академия МВД России;

К.С. Сидорова

Омская академия МВД России

Проверка сообщения о совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ

Изменения, внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», актуализировали действующее законодательство относительно реалити правоприменительной практики в сфере незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, предусмотрев уголовную ответственность за совершение данной категории преступлений с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-коммуникационных сетей.

Принятие решения о возбуждении уголовного дела, в т.ч. и по факту незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, возможно лишь при условии наличия для этого соответствующих поводов и основания.

В правоприменительной практике по делам рассматриваемой категории наиболее распространенными поводами для возбуждения уголовных дел встречаются следующие: заявление о преступлении, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; явка с повинной.

Анализ следственной практики показывает, что подавляющее большинство уголовных дел возбуждается по сообщению о совершенном или готовящемся преступлении, полученном из иных источников, представленном в виде рапорта об обнаружении признаков преступления. В качестве такого сообщения выступают результаты оперативно-разыскной деятельности, представленные в соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказом МВД России № 776 от 27.09.2013. Реже в органы внутренних дел поступает заявление о преступлении, сделанное как в устной, так и в письменной форме.

Заявление о преступлении, предусмотренном п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, поступает в органы внутренних дел, как показывает правоприменительная практика, от граждан, наблюдающих за длительным осуществлением поисковых действий в клумбах, сугробах, на детских площадках и т.п.

Согласно части 2 ст. 140 УПК РФ основанием для принятия решения о возбуждении уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В связи с тем, что по делам различных категорий степень достаточности данных не является одинаковой, законодатель оставил этот вопрос на усмотрение лица, компетентного принять решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Мы разделяем мнение профессора В.В. Степанова: «Под достаточным основанием к возбуждению уголовного дела нужно понимать минимум фактических данных, содержа-